ИСТОРИЯ

Научная статья

УДК 94(470.620)"1941/1944"

ББК 63.3(235.7)622

И 20

DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-15-24

К ВОПРОСУ О СНАБЖЕНИИ ПАРТИЗАН И ПОДПОЛЬЩИКОВ КРЫМА С ПОМОЩЬЮ АВИАЦИИ В 1941–1944 ГГ.

(Рецензирована)

Вячеслав Александрович Иванов

*«Мемориал жертвам фашистской оккупации Крыма 1941–1944 гг.
«Концлагерь «Красный», Центральный музей Тавриды, г. Симферополь - с.
Мирное, Россия,
slavik1855@gmail.com*

Аннотация. Статья посвящена проблеме анализа материально-технического обеспечения в годы Великой Отечественной войны партизан и подпольщиков Крыма, которая недостаточно изучена в отечественной историографии. На основе вводимых в научный оборот неопубликованных материалов из фондов Государственного архива Республики Крым автор исследует причины, побудившие Совет Народных Комиссаров Крымской АССР и военное командование Северо-Кавказского фронта организовать помощь «народным мстителям». В статье рассмотрены основные мероприятия Крымского обкома ВКП(б) по оказанию помощи антифашистскому сопротивлению: подготовка баз снабжения, авиационной техники, летного состава, подвоз продовольствия, организация аэродромов. Акцентируется внимание на факторе содействия советских ВВС в перевозке участников разведывательно-диверсионных и подпольных организаций с баз Северного Кавказа на территорию оккупированного Крыма и в передаче секретной информации в распоряжение советского командования.

Автор приходит к выводу, что благодаря проводимым советским руководством мероприятиям был организован мощный воздушный мост между Северным Кавказом и партизанскими базами Крыма. Это позволило обеспечить партизан и подпольщиков Крыма необходимыми запасами продовольствия, медикаментов, оружия, боеприпасов в переломный момент Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Крым, партизаны, подпольщики, авиация, снабжение, материальное обеспечение, оружие, боеприпасы, взрывчатка.

Для цитирования: Иванов В.А. К вопросу о снабжении партизан и подпольщиков Крыма с помощью авиации в 1941–1944 гг. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2021. Вып. 3 (284). С. 15-24. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-15-24

Original Research Paper

TO THE QUESTION OF THE SUPPLY OF PARTISANS AND UNDERGROUNDERS OF THE CRIMEA WITH THE HELP OF AVIATION IN 1941–1944

Vyacheslav. A. Ivanov

*SBI RK «Central Museum of Tavrida», Department Memorial to the victims of the fascist occupation of Crimea 1941–1944, Concentration camp «Krasny», Simferopol - village Mirnoe, Russia
slavik1855@gmail.com*

Abstract. The paper is devoted to the problem of analyzing the material support during the Great Patriotic War of the partisans and underground fighters of the Crimea, which has not been sufficiently studied in Russian historiography. On the basis of unpublished materials from the funds of the State Archives of the Republic of Crimea introduced into scientific circulation, the author examines the reasons that prompted the Council of People's Commissars of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic and the military command of the North Caucasian Front to organize the help for the "people's avengers". The publication discusses the main activities of the Crimean Regional Committee of the All-Union Communist Party of Bolsheviks to provide assistance to the anti-fascist Resistance: the preparation of supply bases, aircraft, flight personnel, the supply of food, the organization of airfields. Attention is focused on the factor of assistance of the Soviet Air Force in the transportation of members of reconnaissance, sabotage and underground organizations from the bases of the North Caucasus to the territory of the occupied Crimea, and in the transfer of classified information to the location of the Soviet command.

The author arrives at the conclusion that thanks to the measures carried out by the Soviet leadership, a powerful air bridge was organized between the North Caucasus and the partisan airfields of the Crimea. This made it possible to provide the partisans and underground fighters of the Crimea with the necessary supplies of food, medicines, weapons, ammunition at the turning point of the Great Patriotic War.

Keywords: Great Patriotic War, Crimea, partisans, undergrounders, aviation, supply, material support, weapons, ammunition, explosives.

For citation: Ivanov V. A. To the question of the supply of partisans and undergrounders of the Crimea with the help of aviation in 1941–1944 // Bulletin of Adyghe State University. Series "Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies". 2021. 3 (284). P. 15 - 24 (in Russian). DOI: 10.53598 / 2410-3691-2021-3-284-15-24

Значение и роль авиации в годы Великой Отечественной войны трудно переоценить. В первую очередь, это поддержка наступательных действий частей Красной Армии и Флота, бомбовые удары по линии вражеских коммуникаций, узлов связи, сбор разведанных. Следует сказать и о важности героической

работы советских летчиков, доставлявших в глубокий тыл врага, на места дислокации партизанских соединений, продовольствие и материальное обеспечение. Актуальность заявленной темы состоит в том, что, несмотря на весьма обширную историографию и наличие источников, многие аспекты проблемы остаются

нераскрытыми. В статье на основе вводимых в научный оборот документов из фондов Государственного архива Республики Крым дается анализ помощи со стороны Совета Народных Комиссаров Крымской АССР, членов Крымского обкома ВКП(б), военного руководства Северо-Кавказского фронта партизанам и подпольщикам Крыма. Следует сразу отметить, что на сегодняшний день ведущим экспертом по изучению деятельности крымских партизан является С.Н. Ткаченко, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и археологии факультета истории и права Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Однако в его работах отсутствует анализ роли Совета Народных Комиссаров Крымской АССР и Крымского обкома ВКП(б) в организации снабжения партизанского движения в Крыму и значительное внимание уделяется аспектам сотрудничества между партизанами и Красной Армией, гораздо меньше подпольному движению [1].

Весной 1942 г., чтобы возобновить периодические контакты партизан Крыма с командованием, советское руководство принимает два важнейших решения:

- наметить и принять меры к выполнению задачи по расширению боевой деятельности партизан;
- усилить их взаимодействие с частями Крымского фронта.

Причиной оказания помощи извне было то, что зимой 1941-1942 гг. партизаны оказались изолированы от внешних связей. Потеря продовольственных баз повлекла за собой возникновение голода. Командующий партизанским движением в Крыму А.В. Мокроусов сообщал на Большую землю по радио: «Вопрос продовольствия особенно третьим, четвертым районам перерос в катастрофу... Примите срочные меры сброски продовольствия, соли, медикаментов, хирургических инструментов, обмундирования» [2;

203-204]. Кроме того, нужно указать на еще один очень важный экономический фактор: сама дислокация крымских партизан в горных и предгорных районах мешала обеспечению продовольствием. Население этих районов само страдало от нехватки продовольствия и вынуждено было уходить вглубь – в степные районы Крыма, тем самым лишая «народных мстителей» возможности пополнять свои продовольственные запасы [3; 35].

Задача снабжения партизан и подпольщиков продовольствием и боеприпасами была возложена на советские ВВС. В горных районах партизанами были оборудованы аэродромы. С конца марта 1942 г. начинается поставка боеприпасов, медикаментов, продовольствия, а также вывоз раненных и тяжело больных. Возобновлена систематическая связь с командованием Крымского фронта и с Крымским обкомом ВКП(б).

Командование Крымфронта и Севастопольского оборонительного района направляет к партизанам радистов. Первые воздушные рейды для оказания помощи партизанам Крыма были осуществлены в ночь на 25 февраля 1942 г. Было сброшено тридцать шесть грузопарапланов [4; 120]. Эта поставка была выполнена летчиками Морозовым и Герасимовым. Погрузка боекомплекта и продовольствия осуществлялась в осажденном Севастополе в районе бухты Голландия.

За комплектование поставок отвечал М.И. Соломашенко. В гидросамолеты укладывались специальные грузы из хранилищ Черноморского флота: толовые пашки и запалы, диски с патронами, мешки с сухарями, солью, крупой, мукой и сахаром, ящики с консервами, концентратами, копченой колбасой, махоркой, спичками, мылом и шпиком, тюки с перевязочным материалом и медикаментами, спирт в небольших металлических банках и в деревянных бочках. Все грузы

тщательно проверяла команда матросов Краснознаменного Черноморского флота во главе с капитаном Грязновым. После пересчета и сверки по накладным грузы переносили в полуразрушенный подвал, где укладывались в гондолы – почти двухметровые цилиндрической формы тюки, напоминающие «сигары», из прочной ткани с застежкой во всю длину [5; 26-27].

В ночь с 25 на 26 марта 1942 г. в расположениях 2-го района (Зуйские леса) с самолета ТБ-3 было сброшено 14 грузопараашютов (продовольствие и боеприпасы) и двое радистов с рацией (С.П. Выскубов и Н.А. Григорян), которые были приняты в Зуйский отряд [6; 90]. А 10 апреля 1942 г. на аэродроме Бахчисарайского партизанского отряда сел самолет У-2 летчика Ф. Герасимова, который доставил партизанам радиста Дмитриева с походной радиостанцией. Вечером того же дня партизанам было сброшено четыре парашюта с продовольствием. Эта операция, как вспоминает М.А. Македонский, была сопряжена с риском: во время посадки летчик Герасимов сломал винт и целую неделю не мог вернуться в Севастополь. «Народные мстители» немедленно оказали летчикам всевозможную помощь. Обнаружив в более чем ста километрах от места приземления Герасимова, разбитый самолет, сняли с него винт и перенесли в лагерь [7; 71]. 16 апреля 1942 г., пытаясь взлететь, самолет Ф. Герасимова ударился о стены полуразрушенного дома. К счастью, отважный пилот не пострадал. Через линию фронта в осажденный Севастополь он вернулся с помощью партизан. Чтобы его самолет не достался врагу, с него были сняты мотор, бензобак, шасси и упрятаны в надежное место. Партизаны сожгли остов его самолета [7; 71]. Авария, которая произошла с летчиком Герасимовым, была далеко не первой в череде грядущих событий [5; 74-77, 110].

13 июня 1942 г. командующий Северо-Кавказским фронтом, маршал Советского Союза С.М. Буденный и член Военного совета Северо-Кавказского фронта адмирал И.И. Исаков издадут приказ по обеспечению крымских партизан всем необходимым. Командующий 5-й авиационной армией генерал-майор С.К. Горюнов для выполнения этой задачи должен был закрепить на постоянной основе экипажи и самолеты (4 ТБ-3, 2-СБ и 3 санитарных самолета, последние должны были эвакуировать раненных партизан). Координировать эту операцию должны были майор разведотдела Ф.Т. Хаткевич, интендант 2-го ранга А.М. Рижский [4; 221-222]. К этому времени уже пала Керчь, и немецкие войска, освободив задействованные там силы, в спешном порядке перебросили их под Севастополь. За город разворачивается последнее кровопролитное сражение, закончившееся в середине июля 1942 г. оставлением твердыни Черноморского флота.

С августа 1942 г., согласно приказу военного командования, 5-я эскадрилья Закавказской Особой Авиагруппы занималась обеспечением продовольствия и эвакуацией раненных партизан с оккупированной территории.

1 сентября 1942 г. Военный Совет Северо-Кавказского фронта принял постановление, в котором содержались следующие требования:

- провести эвакуацию из Крымских лесов всех раненных и тяжело больных партизан;

- эвакуацию надлежало провести в четыре приема средствами Краснознаменного Черноморского флота на санитарных самолетах в срок с 3 по 21 сентября 1942 г. [8; 135]. В этих обстоятельствах 5-я эскадрилья совершила около 300 боевых вылетов с посадкой в крымских лесах. Самолетами У-2, С-2, ПР-5 было завезено партизанам много тонн продовольствия и боеприпасов, вывезено более 150 человек раненных партизан. Кроме

того, для усиления агитационно-пропагандистской работы в тылу врага летчиками было доставлено несколько тысяч листов, газет, брошюр [9; 31]. Летчики эскадрильи действовали в чрезвычайно трудных условиях, показывая высокое летное мастерство, образцы стойкости и мужества. Во время выполнения этого приказа себя проявили летчики: Нижник, Краснов, Огарков, Шуин, Шутьгин, Молчанов, Фадеев, Калмыков [9; 31].

Н.Д. Луговой, советский партийный и хозяйственный деятель, комиссар бригады Северного соединения партизан Крыма, уточняет, каким образом проводилась операция по снабжению партизан и подпольщиков Крыма осенью 1942 г.: «Вчера (17 сентября 1942 г. – В.И.) приняли восемнадцать мешков сухарей и два грузопарашюта. Есть продовольствие! Есть! За поступлением продуктов по воздушному мосту следим пристально. Объем поставок пока беден. Цифры свидетельствуют. В ночь на 16 сентября (1942 г. – В.И.) приняли 15 мешков сухарей, 2 мешка табаку, днем 16-го нашли грузопарашют; в нем полмешка муки и 250 пачек концентратов. 17-го в течение дня нашли еще пять парашютов: концентраты, соль, брынза, батареи радиопитания. Еще восемнадцать мешков с сухарями и два грузопарашюта приняли в ночь на восемнадцатое...» [4; 327-328].

Решением Совнаркома Крымской АССР в распоряжении командования эскадрильи было выделено 16 000 рублей для премирования летно-технического состава [9; 31]. Летчик И.Я. Нижник так вспоминал процесс выгрузки партизанам жизненно важных поставок: «Прилетишь ночью, заметишь костерки, на ощупь сядешь, а вокруг чернота хоть глаз выколи. Мотора не включаешь. Заберут груз, тут же быстренько раненых сажают. Иногда из кабины не успеешь выйти, а партизаны торопят с вылетом: «Ваня,

каратели сильно жмут, не удержим площадку, будем в лагерь отходить». Самому тоже надо торопиться, чтобы затемно Новороссийск проскочить...» [5; 136-137]. В сводной ведомости за подписью командующего Северо-Кавказского фронта значилось, что с 7 апреля по 10 июня 1942 г. крымским партизанам всего было совершено 80 самолето-вылетов и сброшено 78 тонн продовольствия, 340 комплектов обмундирования, 228 кг медикаментов и боеприпасов [5; 192]. Всего, как свидетельствует наградной лист И.Я. Нижника, в период работы 4-й эскадрильи по обслуживанию войск Закавказского фронта он выполнил 46 вылетов на линию фронта, из них 21 вылет ночью в глубокий тыл врага: из которых 5 вылетов непосредственно для высадки воздушного десанта и 16 вылетов к партизанам Крыма [10].

30 мая 1943 г. Военный Совет Северо-Кавказского фронта принимает постановление «Об организации немедленной сброски продовольствия самолетами крымским партизанам». Согласно этому документу перед авиацией фронта ставились следующие задачи:

- дать поручение командиру Отдельной группы авиации дальнего действия генерал-майору авиации Тупикову организовать операцию по сброске продовольствия партизанам Крыма, выделив для этой цели 10 самолетов ЛИ-2 на два рейса;

- дать поручение командующему 4-й воздушной армии генерал-полковнику Вершинину и командиру Отдельной группы Тупикову вместе с председателем Совнаркома Крымской АССР товарищем Сейфулаевым разработать план операции с учетом подгрузки самолетов грузовыми парашютами на аэродроме Адлер и лично обеспечить ее осуществление;

- предложить генерал-лейтенанту Вершинину обеспечить постоянную связь с крымскими партизанами.

К тому времени крымские партизаны уже обладали немалым

опытом по организации посадочных площадок и пунктов приема [11; 51]. О том, каким образом был организован процесс встречи самолетов и как партизаны получали продовольствие, в своих воспоминаниях отмечает М.А. Македонский, командир Южного соединения партизан: «В конце августа (1943 г. – В.И.) к нам прилетел первый самолет с продовольствием. Мы были предупреждены по радио и подготовили сигналы. Летчик, увидев условные знаки, сбросил двенадцать парашютов. К ним были подвешены гондолы, в которых находились сухари, концентраты, консервы, табак. Это была очень своевременная помощь, хотя накормить досыта многочисленный отряд таким малым количеством пищи было нельзя; мы по-прежнему жили впроголодь» [7; 147]. Из этого следует, что «народные мстители» использовали продуманную систему сигналов, с помощью которых летчики определяли место сброса груза.

В 1943 г. руководство Крыма постепенно переходит к новой тактике ведения партизанской войны. Боевые операции проводятся небольшими группами [12; 168]. С подпольными группами, действующими в городах и селах Крыма, постоянно вели активную работу партизаны, снабжавшие их взрывчаткой, минами для диверсий, оружием и литературой. Так, в частности, Военный Совет Черноморского флота принимает решение о заброске в начале 1943 г. в Крым специальной передовой группы разведчиков. Опираясь на партизан, она должна была подготовить условия для создания (на западе и на востоке Крыма в мае-июне 1943 г. – В.И.) специальных разведывательно-диверсионных партизанских отрядов РО ШЧФ, предназначенных для ведения полномасштабной морской разведки. Эту спецгруппу возглавил лейтенант В.А. Антонов (псевдоним «Антон») [13; 393-420]. Для поддержки боевых операций спецгруппы

советские ВВС периодически сбрасывали Антонову (в период с 1 по 5 апреля 1943 г.) сухку, шоколад, масло, печенье, пряники, консервы, икру, водку, сгущенное молоко [14; 29]. Рейд группы «Антон» в целом закончился неудачно, и он попросил об эвакуации. С Большого Баксанского аэродрома она продолжалась в течение 24-26 июня 1943 г. и была сопряжена с риском: отказал двигатель одного из транспортных самолетов и произошло самовозгорание машины. К счастью, самолетов было несколько. Спецгруппа вместе с ранеными партизанами была погружена во второй самолет. 1 июля 1943 г. «Антон» доставили в г. Адлер. В приведенном примере (со спецгруппой «Антон») видно, что крымские партизаны оказывали Красной Армии и Флоту существенную поддержку в заброске в тыл различных спецгрупп. Благодаря этому была налажена передача разведанных о дислокации вражеских войск и размещении стратегически важных объектов противника. В значительной мере это существенно облегчало корректировку ударов советской авиации по врагу [11; 51]. Советские летчики доставляли продовольствие, снаряжение и сотрудников органов госбезопасности в одну сторону, а в обратную – забирали раненных и истощенных от голода партизан.

В Государственном архиве Республики Крым автором был обнаружен интересный документ. Это справка народного комиссара торговли Крымской АССР А. Швецова от 12 июня 1943 г., где указывается, что в расположении партизан и подпольщиков полуострова сброшены следующие боеприпасы: 136 штук мин, 365 кг тола, 40 метров бикфордова шнура, 340 штук гранат Ф-1, 536 штук ручных дымовых гранат (РГД), 8820 штук патронов [9; 50].

Из сведений, приведенных выше, можно заключить, что командование решало следующие важные задачи:

- усилить диверсионно-подрывную работу, направленную на постепенную ликвидацию вражеского тыла;

- для выполнения направить с помощью авиации необходимое количество мин и материалов;

- поставленные материалы использовать в изготовлении взрывчатки для подрыва железных дорог, ликвидации железнодорожных составов, автомобильных колонн, нарушать работу радиоузлов, линий электропередач, уничтожать предприятия, фабрики, принадлежавшие гитлеровским захватчикам.

Также следует выделить и недостатки, связанные с поставками с Большой земли. Наблюдался явный недостаток поставок оборудования для радиосвязи (для передачи разведанных на Большую землю) и печатных типографий, которых так не хватало участникам подпольных организаций. Для усиления агитационно-пропагандистской работы с населением не хватало печатных материалов (листовок и газет).

В качестве наглядного примера приведем конкретный случай. Так, в сентябре 1943 г. в Зуйском лесу произошла встреча Анатолия Косухина, руководителя Симферопольской подпольной комсомольско-молодежной организации, с секретарем Крымского подпольного центра П.Р. Ямпольским, комиссаром Н.Д. Луговым и редактором газеты «Красный Крым» Е. Степановым [15; 123]. А. Косухин подробно рассказал о возникновении организации в декабре 1941 г., когда разрозненные группы патриотов начали постепенно объединяться в единое, сплоченное подпольное антифашистское боевое формирование. Косухину посоветовали перестроить структуру организации и усилить агитационно-пропагандистскую и разведывательно-диверсионную деятельность. В беседе он указал руководителям Крымского подпольного центра на нехватку важнейших для проведения подпольной работы

материалов: типографского станка, оружия и взрывчатых веществ [16; 130]. Прояснив эти моменты, руководство подпольного центра вручило А. Косухину типографский станок, а также магнитные мины (полученные совсем недавно с Большой земли) [16; 132].

Общее количество оказанной помощи партизанам и подпольщикам Крыма в период с 7 апреля 1942 г. по 1 октября 1943 г. составляло 252 225 кг продовольствия, 600 комплектов обмундирования, 120 автоматов, 5 противотанковых ружей (ПТР), 4 ручных пулемета, 1980 гранат, 92 563 штуки патронов, 885 мин, 3 487 штук разных мин, 3 487 кг тола, 54 средства радиопитания, 2 типографии [17; 280]. Приведенные выше данные показывают масштаб поставок продовольствия, материально-технического оснащения, вооружения, амуниции к октябрю 1943 г. Из партизанских отрядов было вывезено 776 человек (раненных и больных партизан - 747 человек, отозвано 7 человек взрослых и 22 человека детей). В партизанские отряды было отправлено 137 человек, в т.ч. 78 партизан, полностью излечившихся, 30 подрывников, 15 партактива и 14 командно-руководящих работников. Как видим, количество вывезенных партизан превышало количество прибывших. Огромное значение для Крымского штаба партизанского движения имело пополнение отрядов бойцами-подрывниками. Это усилило диверсионную работу в тылу противника по уничтожению коммуникаций.

Благодаря поставкам советских летчиков с Большой земли в ночь с 25 на 26 декабря 1943 г. диверсионная группа Симферопольской комсомольско-молодежной организации (в которую входили Василий Бабий, Борис Еригов, Анатолий Басс, Василий Алтухов, Владимир Енджияк) с помощью мины взорвала 6 штабелей артиллерийских снарядов в совхозе «Красный» [6; 128, 16; 266-271]. Подпольщики вышли у Красной горки,

перешли Евпаторийское шоссе и осторожно перебрались через проволочное заграждение (три ряда густой колючей проволоки), достигли условленного места и разделились на две группы. Заминировав бочки и ящики со снарядами, они бесшумно скрылись из района склада боеприпасов [18; 44]. Эту сцену в своей повести описывали писатели А. Кузнецов и Н. Панюшкин так: «Утром донеслись глухие взрывы со стороны совхоза «Красный». Жители выбежали на улицу, чтобы узнать, в чем дело. Потом раздался взрыв такой силы, что в домах привокзальных кварталов вылетели стекла. Над совхозом повисло облако черного дыма, появились языки пламени» [16; 270].

В конечном итоге, суммируя результаты деятельности советских ВВС, можно отметить следующее: всего с апреля 1942 г. по январь 1944 г. совершено 653 самолето-вылета с аэродромов Кавказа; доставлено 662,3 тонны разных грузов, 358 человек пополнения. Вывезено на Большую землю 1108 раненных и больных партизан [6; 131].

Таким образом, рассмотрев вопрос о снабжении партизан и подпольщиков Крыма с помощью авиации в 1941–1944 гг., можно условно хронологически выделить три периода взаимодействия советской авиации с партизанами и подпольщиками Крыма:

1) подготовительный (конец 1941 – начало 1942 гг.), который характеризуется становлением партизанского и подпольного антифашистского Сопротивления на территории Крыма. Проводились боевые операции в тылу немецко-румынских войск, осаждающих Севастополь,

наносились чувствительные удары по врагу. Потеря продовольственных баз и отсутствие поддержки населения в плане поставок провизии «народным мстителям» актуализировали проблему организации воздушного моста из осажденного Севастополя, Керчи и территории Северного Кавказа. Этот период заканчивается падением Керчи и Севастополя, следовательно, партизаны и подпольщики лишаются поддержки со стороны Совнаркома Крыма и командования Северо-Кавказского фронта;

2) основной (середина 1942 – начало 1943 гг.), особенностью которого является решение о роспуске крупных партизанских отрядов и замене их боевыми соединениями. Контрпартизанские мероприятия нацистов и их пособников приводят к тому, что значительно снижается активность действий антифашистского Сопротивления. Для спасения бойцов и командиров крымских партизан организовывается повторное снабжение по воздуху;

3) завершающий (начало 1943 – начало 1944 гг.), в рамках которого для усиления боевых операций в тылу врага с целью последующего уничтожения его баз, пунктов снабжения, военных складов, узлов связи и радио советское партийное руководство и военное командование предпринимают решение об отправке значительного количества боеприпасов, взрывчатки и мин по воздуху. Предпринятые мероприятия способствовали активизации действий партизан и подпольщиков, в частности, накануне и во время проведения Крымской стратегической наступательной операции (8 апреля – 12 мая 1944 г.)

Примечания:

1. Ткаченко С.Н. Партизанская война в крымском небе: история и анализ взаимодействия советской авиации и крымских партизан в 1942–1944 гг. Брянск: Историческое сознание, 2018. 509 с.

2. Басов А.В. Крым в Великой Отечественной войне 1941–1945. Москва: Наука, 1987. 335 с.

3. Государственный архив Республики Крым (ГА РК). Ф. Р-652. Оп. 24. Д. 9.
4. Луговой Н.Д. Страда партизанская: 900 дней в тылу врага: дневниковые записи. Симферополь: Эльиньо, 2004. 732 с.
5. Емельяненко В.Б. Воздушный мост. Москва: Сов. Россия, 1998. 352 с.
6. Кондранов И.П. Крым. 1941–1945. Хроника. Симферополь: КАГН, 2000. 224 с.
7. Македонский М.А. Пламя над Крымом. 2-е изд., доп. и перераб. Симферополь: Крымиздат, 1963. 295 с.
8. Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны: сб. документов и материалов. 1941–1942 / сост. А.В. Мальгин, Л.П. Кравцова, Л.Л. Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006. 268 с.
9. ГА РК. Ф. Р-652. Оп. 24. Д. 9.
10. Нижник И.Я. Год рождения: 1915. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie16372082/?backurl (дата обращения: 06.09.2021).
11. ГА РК. Ф. П-849. Оп. 3. Д. 248.
12. Луговой Н.Д. Партизанское движение в Крыму (1941–1944 гг.) // Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945 гг.: сборник / под ред. И.С. Чирвы. Симферополь: Крымиздат, 1963. С. 120-203.
13. Мельничук Е.Б. Чужие среди своих... (Боевые действия разведчиков Черноморского флота на территории оккупированного Крыма в 1943–1944 гг.) // Москва – Крым: историко-публицистический альманах. Специальный выпуск: Крым в Великой Отечественной войне: дневники, воспоминания, исследования. Москва: Фонд разв. экон. и гуманит. связей «Москва – Крым»: АНО ИЦ «Московедение», 2003. Вып. 5. 472 с.
14. ГА РК. Ф. П-151. Оп. 1. Д. 445.
15. Бабичев Г.С. Поколение отважных. Комсомольцы Крыма – активные помощники партии в Великой Отечественной войне. Симферополь: Крымиздат, 1958. 200 с.
16. Кузнецов А.П., Панюшкин Н.Н. Повесть о молодых подпольщиках. Симферополь: Крым, 1964. 2-е изд., испр. и доп. 358 с.
17. Крым в период Великой Отечественной войны 1941–1945: сб. документов и материалов / отв. ред. М.Р. Акулов. Симферополь: Таврия, 1973. 494 с.
18. ГА РК. Ф. П-156. Оп. 1. Д. 146.

References:

1. Tkachenko S.N. Guerrilla war in the Crimean sky: History and analysis of the interaction of Soviet aviation and Crimean partisans in 1942–1944. Bryansk: Historical Consciousness Publishing House, 2018. 509 pp.
2. Basov A.V. Crimea in the Great Patriotic War 1941–1945. M.: Nauka, 1987. 335 pp.
3. State Archives of the Republic of Crimea (GA RK). F. R-652. Op. 24. D. 9.
4. Lugovoy N.D. Partisan harvest season: 900 days behind enemy lines. Diary entries. Simferopol: Elyino Private Enterprise, 2004. 732 pp.
5. Emelyanenko V.B. The air bridge. M.: Sov. Rossia, 1998. 352 pp.
6. Kondranov I.P. Crimea. 1941–1945. Chronicle. Simferopol: KAGN, 2000. 224 pp.
7. Makedonsky M.A. Flame over the Crimea. Simferopol: Krymizdat, 1963. 2nd ed., enlarged and revised. 295 pp.
8. The partisan movement in the Crimea during the Great Patriotic War. Collection of documents and materials. 1941–1942 / comp. by A.V. Malgin, L.P. Kravtsova, L.L. Sergienko. Simferopol: SONAT, 2006. 268 pp.
9. GA RK. F. P-652. Op. 24. D. 9.
10. Nizhnik Ivan Yakovlevich. Year of birth: __.__. 1915. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/podvig-chelovek_nagrazhdenie16372082/?backurl=

%2Fheroes%2F%3Fadv_search%3Dy%26last_name%3DИжннк%26first_name%3DИван%26middle_name%3DЯковлевич%26date_birth_from%3D%26static_hash%3D2cf00f69338cfcfc686c23d7eec868edv1%26group%3Dall%26types%3Dpamyat_commander%3Anagrady_nagrad_doc%3Anagrady_uchet_kartoteka%3Anagrady_ubilein_kartoteka%3Apdv_kart_in%3Apdv_kart_in_inostranec%3Apamyat_voenkomat%3Apotery_vpp%3Apamyat_zsp_parts%3Akld_ran%3Akld_bolezn%3Akld_polit%3Akld_upk%3Akld_vmf%3Apotery_doneseniya_o_poteryah%3Apotery_gospitali%3Apotery_utochenie_potery%3Apotery_spiski_zahoroneniy%3Apotery_voennoplen%3Apotery_iskluchenie_iz_spiskov%3Apotery_kartoteki%3Apotery_rvk_extra%3Apotery_isp_extra%3Asame_doroga%26page%3D1%26grouppersons%3D1 & (date of access: 09.06.2021).

11. GA RK. F. P-849. Op. 3. D. 248.
12. Lugovoy N. D. Partisan movement in the Crimea (1941–1944) // *Crimea in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Collection / ed. by I.S. Chirva. Simferopol: Krymizdat, 1963. P. 120-203.*
13. Melnichuk E.B. Strangers among their own ... (Combat operations of the Black Sea Fleet scouts in the occupied Crimea in 1943–1944 // *Moscow – Crimea: Historical and Publicistic Almanac. Special issue: Crimea in the Great Patriotic War: diaries, memoirs, research. M.: Moscow-Crimea Foundation for the Development of Economic and Humanitarian Relations; ANO ITs Moskovedenie, 2003. Iss. 5. 472 pp.*
14. GA RK. F. P-151. Op. 1. D. 445.
15. Babichev G.S. The generation of the brave. Komsomol members of Crimea are active assistants of the party in the Great Patriotic War. Simferopol: Krymizdat, 1958. 200 pp.
16. Kuznetsov A.P., Panyushkin N.N. The tale of young underground fighter. Simferopol: Crimea, 1964. 2nd ed., revised and enlarged. 358 pp.
17. *Crimea during the Great Patriotic War 1941–1945. Collection of documents and materials / executive ed. by M.R. Akulov. Simferopol: Tavria, 1973. 494 pp.*
18. GA RK. F. P-156. Op. 1. D. 146.

Статья поступила в редакцию 14.07.2021; одобрена после рецензирования 27.07.2021; принята к публикации 10.08.2021.

The paper was submitted 14.07.2021; approved after reviewing 27.07.2021; accepted for publication 10.08.2021.

© В.А. Иванов, 2021